

ВВЕДЕНИЕ

Пока вы не перелистнули эту страницу, хочу, чтобы вы точно знали, что держите в руках. Для этого расскажу пару слов о книге и об авторах.

Разрешите представиться: Марина Жданова — не историк и не краевед.

Просто любитель приключений.

И я знаю, что за приключениями не обязательно бегать за тридевять земель — иногда достаточно просто сесть в электричку.

Нам, петербуржцам, повезло, ведь наша Ленинградская область — настоящее Эльдorado для городского жителя, ищущего ярких впечатлений! *(Вот, кстати, первый парадокс: город переименовали, а область — нет.)* Здесь можно забраться на скалы и спуститься в пещеры, посетить роскошные дворцы и заброшенные замки с привидениями, снять дачу по соседству с нобелевским лауреатом или апартаменты в настоящей дворянской усадьбе, погладить страуса и покормить зубра, протанцевать несколько суток на транс-фестивале и послушать лучшие оркестры классической музыки...

Компанию в моих приключениях мне составила подруга, талантливый экскурсовод, автор книг о Петербурге и гордый носитель «шила» в известном месте.

Представляю вам Ольгу Феофанову:

Обожаю новые маршруты и открытия! Велопробулка? Пожалуйста! Сплав на сапах? Интересненько! Метеор в Кронштадт или катер вокруг фортов? Заверните два! Так много интересного вокруг — хватило бы только времени на все...

P. S. А вы все еще не знаете, чем заняться в выходные?

Начнем наши приключения с острова Котлин.

Чтобы увидеть все интересные этого 15-километрового острова, готовьтесь сгонять сюда не единожды. Летом можете отправиться на остров по воде (это самый быстрый вариант). Ну а если выбираете путь по земле, дорога пройдет через дамбу, которая производит незабываемое впечатление.

Выходите поглазеть.

Большую часть острова занимает город Кронштадт, а вокруг, на воде и по берегу, расположены форты и батареи. В северо-западной части острова расположился природный заказник **«Западный Котлин»**. Тут есть экотропа, позволяющая полюбоваться необычной природой острова и историческими памятниками, смотровая площадка и пляжи. Можно искупаться в заливе (*если вам не лень долго-долго брести по колено в воде*). Летом, в хорошую погоду, людей встретите немало. Зато в другие времена года отлично от них отдохнете, побудете наедине с собой и природой.

Санкт-Петербург — Кронштадт (50 км) *

- Автобус: № 101 от ст. м. «Старая деревня», № 207 от ст. м. «Проспект Просвещения».
- Маршрутное такси: от ст. м. «Черная речка», «Проспект Просвещения», «Старая деревня».
- Катамараны и метеоры: от причалов в центре Санкт-Петербурга, таких как «Дворцовая пристань» (Дворцовая набережная, 36) или «Зимняя канавка» в период летней навигации.
- Автомобиль: от Приморского шоссе по КАД или по тоннелю от Ломоносова.

* Расстояние здесь и далее отсчитывается от Дворцовой площади Санкт-Петербурга.

ДАМБА

Дамба (вообще-то, правильно ее называть *Комплексом защитных сооружений — КЗС*) строилась для защиты Петербурга от наводнений.

А что такое наводнение в Питере, знает даже тот, кто в городе не был.

Все же в школе читали поэму Пушкина «Медный всадник»:

Но силой ветров от залива
Перегражденная Нева
Обратно шла, гневна, бурлива,
И затопляла острова...

Для того чтобы никто не повторил трагическую судьбу Параша и Евгения, над проектами защиты города от наводнений начали работать практически с основания Петербурга. Первые разработки были готовы уже в XIX веке, но заработала дамба только в 2011 году.

Дамба — настоящий инженерный подвиг.

Почему КЗС так долго придумывался и строился, понятно даже моим гуманитарным мозгам.

Обслуживание и эксплуатация дамбы — дело *архисерьезное*. Представьте: чтобы закрыть дамбу, нужны согласования с гидрометеоцентром, службой навигации, а ведь дорога каждая минута. Главное — закрытой дамба может быть только *48 часов*, а иногда и *40 часов* уже опасно. Так что грустная новость — при Великом Потопе нас смоет. Но есть и хорошая! Максимальная высота погонной волны, зафиксированная в Петербурге, — *4,21 м*, а дамба построена с запасом и выдержит *5,45 м*.

ФОРТЫ

Не торопитесь в Кронштадт, а то пропустите настоящее приключение — форты. Когда я узнала, каким способом они возводились, у меня появилась ассоциация с египетскими пирамидами. Не буду вас утомлять деталями, но обязательно изучите этот вопрос.

Каждый форт имеет свою уникальную «биографию». Рассказать обо всех возможности нет, ведь фортов и батарей больше двадцати. Однако пару интересных историй все-таки поведаю. Начну, пожалуй, с поразительной, но не слишком меня удивившей истории форта **Павел I** (первоначальное название — *Рисбанк*).

В середине XIX века это был самый мощный форт России, однако с годами вся его мощь стала бесполезной перед постоянно совершенствующейся военной техникой. Тогда форт превратили в оружейный склад. В 1923 году на его территории хранилось около 30 тысяч мин.

— А теперь — **удивительная
история разгильдяйства и безалаберности.**

Перескажу ее кратко, с цитатами из документов военного трибунала.

Вечером 19 июля 1923 года несколько матросов с линейного корабля «Парижская коммуна» отправились кататься на веслах по заливу. Под предлогом, что им надо оправиться (прямо в приговоре так и написано, я не фантазирую), они высадились в форт Павел I, в котором не было охраны (напоминаю: там 30 тысяч мин).

«Внутри каменного укрепления форта военморы обнаружили разбросанные японские грелки, назначение которых для многих было неизвестным. Обратившись за разъяснением к Борису и получив таковое, военные моряки Пронин, Путилин и Сизов разошлись при Борисове означенные грелки (свечки) и, бездельно размахивая ими, стали ходить среди мин; на это Борисов не обращал никакого внимания. Через некоторое время Сизов, Колеров и Путилин и подошедший к ним с горячей свечой Пронин стали осматривать через открытую горловину содержимое одной из мин, на дне которой увидели что-то желтое — тол. Колеров на вопрос Сизова, что это такое, ответил: «Динамит», — и сразу же от мины отошел к другой группе военморов. Стоящий рядом Пронин, желая опровергнуть, что внутри мины не динамит, а просто ржавчина, в доказательство этого бросил в горловину зажженную свечку, от чего из мины показался дым, а затем и вспышка огня. Предполагая немедленный взрыв, находившиеся у мины военморы бросились бежать к шлюпке, увлекая за собой остальных. Собрав команду и усадив ее в шлюпку, Борисов быстрым ходом направился к кораблю и по прибытии доложил о случившемся Добровольскому. Последний, выслушав доклад и услышав в это время <...> первый взрыв на форту, о случившемся начальству немедленно не доложил, находясь под влиянием особого психологического состояния: борясь между чувством долга и человечности — раздумывая над вопросом, выдавать или не выдавать Борисова, считая, что теперь все равно делу ничем не поможешь.

О случившемся доложил лишь через сутки».